

И. Веткина

Девочка Оля  
и тёрная  
кошка

Художник Э. Михалкина



Производство студии „Диафильм“, 1960 г.



Жила-была девочка Оля. Девочка как девочка.  
Две косы за спиной, четыре веснушки на носу  
да красный галстук на шее.



Стала однажды Оля стихотворение учить. Села у окна, книгу на подоконник положила да на беду в окно посмотрела.



А за окном мальчишки соседу Ивану Петровичу машину мыть помогают... Долго смотрела Оля, пока машина не заблестела на солнце так, что глазам больно стало.



Посмотрела вверх – а там, в небе, высоко-высоко самолёт летит. Интересно смотреть, как он огромную шестёрку чертит.



Вдруг вспомнила Оля, что в шесть часов ей и подруге на день рождения идти надо.



Ушла Оля, а учебник так на подоконнике ле-  
жать и остался.



Пришла утром Оля в школу, и сразу её к доске вызвали стихотворение читать.





А Оля ни одной строчки не помнит. Всё помнит: и как машину ребята мыли, и как самолёт на небе шестёрку написал, а стихотворения не помнит.



И поставила учительница в журнал Оле большую двойку.



Подбежала к ней на перемене Зина: „Олечка, как же ты стихотворение не выучила?“ – „Я не виновата, я учила, целый час над книгой сидела“.



У Зины глаза от удивления круглыми стали: „Странно как-то это всё получается,“ — говорит. — „Очень странно“, — отвечает Оля.



Вдруг Зина себя по лбу как хлопнет: „А где у тебя учебник лежал?“ – „Как где? – удивилась Оля. – На подоконнике“. – „Открытый?“ – „Да“.



74

– Ну, теперь всё ясно, – воскликнула Зина. – Кто же учебники открытыми оставляет? Вот поэтому у тебя из головы всё и вылетело!



И посоветовала Зина Оле учебники на ночь под подушку класть, чтобы уроки из головы не вылетали.



Неспокойная ночь была у Оли: никак уснуть не могла. Чуть повернулась – арифметина из-под подушки выскочила да углом в глаз.





17

Затолкала её Оля обратно под подушку — география выскользнула и на пол упала. Пришлось из постели вылезать.



А под утро русский язык под одеяло забрался. Испугалась Оля, вскочила и заснуть уже больше не могла.



Вышла в коридор, а навстречу ей кошка Мурка идёт. Зевает, потягивается, на Олю смотрит: „Что-то Оля ни свет, ни заря встала“.



Сидит Оля на уроке арифметики, глаза закрываются, голова будто чужая.



Спросил учитель Олю, какой ответ у задачи. Оля стоит – ничего ответить не может. А на доске, как будто в тумане, цифры плавают.



Пошла Оля домой грустная-грустная. Да и портфель какой-то тяжёлый, словно его двойка по арифметике и земле тянет.



А лифтёрша тётя Маша спрашивает: „Что-то ты, Оля, невесёлая сегодня. Уж не двойку ли получила?“ – „Я, тётя Маша, ни с того, ни с сего на уроке заснула“.



– С чего ж это тебе заснуть-то? – подозрительно спрашивает тётя Маша. – Не иначе тебе чёрная кошка дорогу перебежала. Чёрная, это уж точно не к добру.





Оля скорее в лифт, кнопку нажала – лифт её вмиг на  
десятый этаж поднял. Дверь открывает, торопится.



Вбежала на кухню, Мурку схватила и давай её рассматривать: может быть, хоть под лапой у неё где-нибудь светлое пятно есть.



Но черным-черна Мурка, ни одного светлого пятнышка. Значит, правда, верная примета, из-за неё Оля на уроке заснула.



Началась у Оли тяжёлая жизнь. Сплошные неудачи... И всё из-за чёрной кошки. А куда её денешь? Кошка соседская, лет пять уже в доме живёт. Все к ней привыкли.



Встаёт Оля утром и первым делом Мурку в ванную загонять начинает. А это непросто: надо её так загнать, чтобы она дорогу не перешла.



Кружатся, кружатся они по квартире, а время не ждёт. Пока загонит Оля кошку в ванную — уже и в школу пора идти.



31

Так и идёт Оля в школу неумытая, непричёсанная. Даже позавтракать не успевает.



А в школе ребята из санитарной комиссии говорят:  
„Что-то ты, Оля, какая-то неаккуратная стала“.





– Что ты, Оля, всё жуёшь, – говорит звеньевой. – Уже не только на перемене, а и на уроках есть стала? То булку, то бутерброд.



Собралась как-то Оля на сбор, вышла из комнаты да вдруг вспомнила, что ключ от квартиры забыла. Возвращаться-то нельзя — примета плохая. „Лучше потом у дверей подожду, пока мама придёт“.



Вдруг видит: по коридору медленно и важно Мурка идёт. Вышла из кухни и дорогу Оле перешла.



„Теперь всё пропало, — думает Оля. — Что делать? Воз-  
вращаться нельзя, а вперёд идти — пути не будет”.



Скучно в коридоре, даже планать от досады хочется. „Все-таки странно, – думает Оля, – все приметы учла, а кругом – одни неудачи.“



Противная Мурка, ей-то что, сидит себе на тумбочке, потягивается, как ни в чём не бывало".



Тоскливо Оле. А на улице ветерок свежий гуляет, мороженое продают...



Все ребята давно уже в школе, на сборе веселятся.





Только она сидит одна-одинёшенька в коридоре. И всё из-за чего? Из-за чёрной кошки! Вы же сами видели...

# К О Н Е Ц

Редактор Л. Гуревич

Художественный редактор А. Морозов

Д-274-60

Б02339

Производство студии „Диафильм“, 1960 г.  
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7